Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Пронников Алексей Васильевич

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Омск 2008

Диссертация выполнена в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского.

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Клейменов Михаил Петрович**

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Репецкая Анна Леонидовна**

кандидат юридических наук, доцент **Бавсун Максим Викторович**

Ведущая организация: Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Защита состоится 2 октября 2008 г. в 16^{00} час. на заседании диссертационного совета Д 203.010.01 при Омской академии МВД России по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии МВД России.

Автореферат разослан 10 июля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент Баландюк В. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изменение социального строя в России и переход к рыночной экономике происходят в тесной связи с криминализацией общественных отношений. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации сказано: “Угроза криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности, приобретает особую остроту. Серьезные просчеты, допущенные на начальном этапе проведения реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы и отсутствие сильной государственной политики в социальной сфере, снижение духовно-нравственного потенциала общества являются основными факторами, способствующими росту преступности, особенно ее организованных форм, а также коррупции.

Последствия этих просчетов проявляются в ослаблении правового контроля за ситуацией в стране, в сращивании отдельных элементов исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами, проникновении их в сферу управления банковским бизнесом, крупными производствами, торговыми организациями и товаропроводящими сетями. В связи с этим борьба с организованной преступностью и коррупцией имеет не только правовой, но и политический характер”[1].

В этих условиях стратегической государственной задачей на обозримую перспективу становится эффективное противодействие экономической преступности.

Экономическая преступность за годы реформ приобрела настолько злокачественный характер, что угрожает национальной безопасности государства. Масштабной криминализации подверглись практически все

[1] *Концепция* национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) // Рос. газета. – 1997. – 26 дек.; 2000. – 18 янв.

сферы экономической деятельности. Только контрабанда морепродуктов в районе Дальнего Востока оценивается экспертами в размере около 3 млрд долларов[2]. Между тем в этом же регионе огромные масштабы приобрел нелегальный экспорт леса в Китай, откуда таким же путем поставляются партии товаров народного потребления низкого качества. Экономическая преступность в сфере внешнеэкономической деятельности, кроме прямого ущерба, наносит невосполнимый вред экологии и препятствует легальной международной торговле.

Преступность в сфере кредитно-финансовой деятельности не только подрывает устойчивость банковской системы, но и порождает появление новых видов бизнеса, криминогенный потенциал которых очевиден, в частности коллекторского бизнеса.

В последние годы экономику страны потрясают многочисленные рейдерские акции, в результате чего происходит очередной криминальный передел собственности. Плохо контролируемая приватизация затрагивает интересы оборонного комплекса страны, масштабная коррупция мешает возрождению отечественной промышленности, лоббирование законодательства способствует развитию тенденции к резкой дифференциации населения по доходам и обострению социальных проблем. В ряде регионов страны наблюдается сращивание части бюрократического аппарата с организованной преступностью, реализуется возможность доступа криминальных структур к управлению отдельных производств и их проникновения в различные властные структуры.

Экономическая преступность является источником нищеты и безработицы, нарушения элементарных прав трудящихся, ухудшения инвестиционного климата в России. Обращает на себя внимание генетическая связь экономической преступности и терроризма. Закономерно, что принятый 7 августа 2001 г. Федеральный закон после внесения в него поправок стал

---

[2] См.: *Парламентские* слушания // <www.akdi.ru/gd/pl_sl/K06/190302.htm>. – 2007. – 15 марта.

именоваться “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”.

Динамика экономической преступности характеризуется стабильным ростом. Если в 1997 г. органами внутренних дел зарегистрировано 197 тыс. преступлений экономической направленности, то в 2007 г. – 459 198. В соответствии с материалами государственной статистики (ф. № 1-ЕГС) за указанный период абсолютные показатели экономической преступности в сфере внешнеэкономической деятельности выросли в 1,7 раза; в области экономико-должностных отношений – в 2, в секторе налогообложения – в 3, криминального банкротства – в 7 раз.

Все это указывает на необходимость исследования проблемы противодействия экономической преступности.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования. Центральное место в таком противодействии принадлежит уголовно-правовой политике. Между тем уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности не становилась предметом специального исследования. Представители экономической науки (Л. И. Абалкин, А. К. Бекряшев, С. Ю. Глазьев, С. П. Глинкина, В. М. Есипов, Д. С. Львов, В. В. Колесников, Т. И. Корягина, Н. И. Петраков, Р. В. Рывкина и др.) рассматривают процессы криминализации экономики в контексте обеспечения достижения декларируемых целей экономической политики. Специалисты в области уголовного права (В. В. Векленко, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, О. Л. Дубовик, Б. М. Леонтьев, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимов, А. Корчагин, А. П. Кузнецов, П. Н. Панченко, П. С. Яни и др.) косвенно касаются данной проблематики, анализируя вопросы квалификации преступлений экономической направленности, совершенствования уголовно-правового регулирования экономических отношений. Криминологи (Г. А. Аванесов, Ю. В. Голик, А. И. Долгова, Н. И. Кузнецова, В. В. Лунеев, В. Д. Ларичев, В. А. Номоконов, Т. В. Пинкевич, А. Л. Репецкая, А. М. Яковлев и др.) в своих трудах формулируют некоторые общие оценки, не углубляясь в содержание сформулированной в наименовании диссертации проблемы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования выступают познание закономерностей возникновения и развития экономической преступности в реформируемой России, изучение ее понятийного аппарата и феноменологии, определение концептуальных основ борьбы с ней, разработка проблемных и дискуссионных вопросов, формирование и оптимизация системы уголовно-правовой политики в рассматриваемом направлении.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

– уточнение понятия и содержания уголовно-правовой политики;

– исследование понятия и структуры экономической преступности;

– анализ проблематики прогнозирования экономической безопасности, экономической преступности и уголовно-правовой политики;

– характеристика моделей уголовно-правовой политики;

– изучение тенденций уголовно-правовой политики в сфере противодействия экономической преступности в России с 1997 по 2006 гг.;

– определение направлений оптимизации уголовно-правовой политики в исследуемом направлении;

– оценка состояния использования уголовно-правовых средств в обеспечении контроля над экономической преступностью и формулирование предложений, направленных на повышение его эффективности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является экономическая преступность в контексте реформ в России. К предмету исследования относятся криминологическая характеристика экономической преступности, уголовно-правовые запреты деяний в сфере экономической деятельности, правоприменительная практика по борьбе с экономическими правонарушениями, результаты научных поисков, нацеленных на противодействие криминализации экономических отношений.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования выступает диалектика. Поиск, сбор, обработка, обобщение, анализ, интерпретация исследовательского материала осуществлялись с применением различных методов: индукции, дедукции,

сравнения, статистических (сводка и группировка, составление таблиц, дисперсионный анализ и др.). В процессе получения искомой информации применялись социологические методики: анкетирования, интервьюирования. Использованы специальные прогностические методы: экстраполяции, моделирования, экспертных оценок. Выводы и предложения диссертации базируются на результатах современных экономических, уголовно-правовых и криминологических исследований.

Методология диссертации основана на результатах исследований уголовной и уголовно-правовой политики, осуществленных А. И. Алексеевым, Н. А. Беляевым, С. В. Бородиным, С. С. Босхоловым, В. А. Владимировым, М. Ю. Ворониным, И. М. Гальпериным, Ю. В. Голиком, П. С. Дагелем, Н. И. Загородниковым, И. Э. Звечаровским, А. И. Зубковым, М. П. Журавлевым, А. Н. Игнатовым, И. А. Исмаиловым, М. П. Клейменовым, А. И. Коробеевым, В. И. Курляндским, Г. Ю. Лесниковым, Н. А. Лопашенко, Ю. А. Ляпуновым, Г. М. Миньковским, В. С. Овчинским, П. Н. Панченко, Э. Ф. Побегайло, Н. А. Стручковым, Б. Т. Разгильдиевым, В. П. Ревиным, Н. А. Стручковым, А. Я. Сухаревым, А. В. Уссом и др.

Нормативной базой исследования послужили конвенции и другие международно-правовые документы, Конституция Российской Федерации, федеральные законы, постановления Правительства России, уголовно-правовое, административно-правовое, гражданско-правовое законодательство, нормативные акты МВД России и иных ведомств, законопроекты. Использовалась также научная и учебная литература, в которой комментируются и анализируются действующее законодательство и практика его применения.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования определяются использованием фундаментальных методологических и теоретических положений, которые разработаны силами мировой науки, получили всеобщее признание, прошли проверку историческим опытом, подтверждаются объективными данными и высокой научной репутацией авторов.

Достоверность содержащихся в диссертации выводов, предложений и рекомендаций обеспечивается широким диапазоном исследовательских методик и представительной эмпирической базой, которая включает: анализ материалов юридической статистики (МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ЕГС – формы 1, 2) за 1997-2007 гг. в целом по России; результаты опросов населения по проблемам уголовно-правовой политики (в 2006 г. в Омске – 335 человек, в 2007 г. – 196 человек), данные анкетирования 174 предпринимателей, проведенного по теме "Власть и бизнес" в 2006 г. в Омске и Новосибирске; изучение 162 архивных уголовных дел об экономических преступлениях (ст. 143 УК РФ – 4, ст. 159 – 32, ст. 171 – 8, ст. 175 – 26, ст. 188 – 24, ст. 238 – 52, ст. 290 УК РФ – 16), рассмотренных судами первой инстанции 2-х субъектов Российской Федерации – Новосибирской и Омской областей; обзор сведений, представленных на 135 сайтах Интернета, по тематике противодействия экономической преступности.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что это, по существу, первое специальное исследование уголовно-правовой политики в сфере противодействия экономической преступности. В работе представлена характеристика современных наиболее актуальных экономических, уголовно-правовых и криминологических вопросов борьбы с экономическими преступлениями, требующих неотложного решения. Ряд проблем сформулирован и проанализирован автором самостоятельно. Новизна диссертации характеризуется разработкой теоретических основ системного преодоления неблагоприятных тенденций в развитии рыночных отношений в России и последовательного ограничения оснований для криминальной активности субъектов экономической деятельности. В настоящей работе использованы некоторые новые подходы к анализу современного состояния экономической преступности и практики уголовно-правового реагирования на криминологическую ситуацию в сфере экономических отношений.

Научную новизну диссертационного исследования определяют **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Содержание уголовно-правовой политики образуют следующие элементы: разработка доктрины применения мер уголовно-правового воздействия для решения политических задач; определение концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью; криминализация-декриминализация деяний; наказуемость преступлений в законе и практической действительности; оценка эффективности уголовно-правовых установлений в системе мер правового воздействия.

2. Феномен экономической преступности интегрирует в себе три подхода: социологический, экономико-политический и юридический. *Социологический подход* исходит из того, что экономическая преступность является привилегией правящих слоев населения, которым доступны рычаги экономической власти. *Экономико-политический подход* к экономической преступности рассматривает ее как закономерное порождение капиталистического способа производства и эксплуатации человека человеком. *Юридический подход* связывает понимание преступности с нарушением определенных уголовно-правовых норм. Каждый из названных подходов раскрывает существенные стороны экономической преступности.

3. Дифференциацию видов экономической преступности целесообразно осуществлять по таким сферам экономической деятельности, как: кредитно-финансовая; внешнеэкономическая; потребительский рынок; банкротство; налоговая; экономико-должностная; социально-экономическая. Посягательства на права трудящихся содержат элемент экономических отношений, основанных на эксплуатации человека, а значит, представляют собой (в совокупности) разновидность экономической преступности.

4. Важное методологическое значение для разработки и реализации уголовно-правовой политики имеет прогнозирование. В плане противодействия экономической преступности оно представлено тремя видами: экономической безопасности, криминологическим и уголовно-правовым прогнозированием. Каждый из них имеет определенное

функциональное значение в разработке и осуществлении уголовно-правовой политики в сфере противодействия экономической преступности.

5. Анализ реальных социальных объектов позволяет выделить следующие модели уголовно-правовой политики: тоталитарную, криминальную, авторитарную, псевдолиберальную.

6. При оценке эффективности противодействия экономической преступности целесообразно использовать систему индексов, выражающих соотношения: а) зарегистрированных преступлений и лиц, выявленных за их совершение (индекс 1); б) выявленных лиц и осужденных правонарушителей (индекс 2); в) осужденных преступников и лиц, которым назначено наказание в виде реального лишения свободы (индекс 3). Высокие значения названных индексов указывают на “проблемные участки” борьбы с экономическими посягательствами.

7. Оптимизация уголовно-правовой политики в сфере противодействия экономической преступности предполагает реализацию следующих тезисов: 1) подчинение уголовно-правовой политики достижению генеральной стратегической цели – обеспечению социальной справедливости; 2) решительное противодействие сращиванию бизнеса и власти; 3) диалектическое развитие диаметрально противоположных тенденций: криминализации и декриминализации деяний; 4) проведение коррекции правоприменительной практики с точки зрения применения наказания; 5) обеспечение системного правового воздействия на экономическую преступность.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы как в соответствующих отраслях экономической и юридической науки, так и в практике борьбы с экономической преступностью. Ряд теоретических положений, имеющих отношение к уголовно-правовой характеристике исследуемых правонарушений,

разработаны диссертантом самостоятельно, другие концептуальные основы получили дополнительную аргументацию с позиций защиты национальных интересов.

В диссертации сформулированы выводы, имеющие значение для совершенствования законодательного, информационного, организационного обеспечения противодействия отмыванию криминальных доходов.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов экономики, криминологии, уголовного права, спецкурсов “Криминальная экономика”, “Противодействие экономической преступности”.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им Ф. М. Достоевского, кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России. Материалы исследования используются в учебном процессе и научно-исследовательской работе Омского государственного университета, Омской академии МВД России. Основные теоретические выводы и практические рекомендации докладывались автором на межвузовских конференциях в Омске, Иркутске, Тамбове, Челябинске (2004-2007 гг.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику деятельности Омского областного суда, учебный процесс и научно-исследовательскую работу юридического факультета Омского государственного университета им Ф. М. Достоевского.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы выбор темы диссертации, ее актуальность и научная новизна, указаны цели, задачи, объект и предмет исследования, дана характеристика его методологии и теоретических основ, определены

эмпирическая база работы, ее научная достоверность, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации "Методологические основы уголовно-правовой политики в сфере противодействия экономической преступности" открывается *параграфом*, в котором исследуются понятие и содержание рассматриваемого феномена. Проанализировав различные точки зрения по поводу понятия и содержания уголовно-правовой политики, автор присоединятся к позиции, что уголовно-правовая политика – это целенаправленная деятельность государства по ограничению преступности средствами уголовно-правового воздействия. Данная дефиниция представляется наиболее предпочтительной в силу своей универсальности и информационной емкости. Универсальность определения обеспечивается возможностью его применения для характеристики других видов уголовной политики, а информационная емкость – в его краткости без ущерба для смысловой нагрузки. Содержание уголовно-правовой политики, по мнению диссертанта, образуют следующие элементы: 1) разработка доктрины применения мер уголовно-правового воздействия для решения политических задач; 2) определение концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью; 3) криминализация-декриминализация деяний; 4) наказуемость преступлений в законе и практической действительности; 5) оценка эффективности уголовно-правовых установлений в системе мер правового воздействия.

Содержание уголовно-правовой политики характеризуется определенной динамикой. Особо насыщенными являются периоды реформирования уголовно-правового законодательства, которое, как правило, следует за стратегическими политическими изменениями. Уголовно-правовая политика довольно чутко реагирует на более или менее принципиальные изменения политического курса, поскольку она является самым острым инструментом выражения политической воли.

Рассматривая содержание уголовно-правовой политики, соискатель формулирует ряд уточнений:

1. В основе уголовно-правовой доктрины находится доктрина правового социального государства. Его построение – перспективная цель, в достижении которой позитивную роль призвана сыграть уголовно-правовая политика.

2. Если доктрина (как совокупность принципиальных взглядов) формулирует идеологию, то концепция “переводит” эту идеологию в конкретные направления, цели и ожидаемые результаты социальной деятельности. Здесь наиболее важно правильное определение приоритетов уголовно-правового воздействия.

3. Необходимо и целесообразно обеспечить мониторинговый анализ практики назначения наказания. Необходимость в данном случае определяется важностью информации о тенденциях правоприменительной деятельности, а целесообразность – возникающей при том возможностью вносить предложения, направленные на ее коррекцию.

4. Оценка эффективности уголовно-правовых установлений в системе мер правового воздействия предполагает изучение правоприменительной практики в более широком контексте. Так, учитывая сходность диспозиций за экономические правонарушения в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, логично сопоставить практику наказания по материалам уголовной и административной статистики.

5. Уголовно-правовая политика представляет собой систему управленческого типа, образуемую взаимодействием двух подсистем: управляющей (субъекты уголовно-правового регулирования) и управляемой (объекты уголовно-правового воздействия). Такое взаимодействие, показывает автор, имеет позитивные и негативные потенции развития, которые следует подвергать анализу.

Во *втором параграфе* исследуются понятие и виды экономической преступности. Автор отмечает, что феномен экономической преступности исследуется с позиций различных подходов: социологического, экономико-политического и юридического.

Социологический подход основан на выделении типов преступности, которые характерны для представителей определенной социальной группы.

Он возник и наиболее активно развивался в американской криминологии. В соответствии с этим подходом выделяется преступность “белых воротничков” (“привилегированная”, “респектабельная”). Социологический подход к пониманию экономической преступности имеет достоинства и недостатки. Несомненное достоинство – это реальная оценка общественной опасности изучаемого феномена. Следует согласиться с выводом социологов, что ущерб, наносимый экономической (респектабельной) преступностью, оказывается большим, чем урон, причиняемый другими видами преступлений. В подтверждение сказанного автор ссылается на материалы проведенных опросов жителей г. Омска. На вопрос: “Существуют две точки зрения: 1) интересы граждан наиболее страдают от имущественных посягательств (краж, грабежей, вымогательства и др.); 2) наибольший ущерб граждане терпят от экономической преступности. Какая точка зрения представляется Вам правильной?” – ответы распределились следующим образом:

а) первая – 23,5%;

б) вторая – 66,3%;

в) затрудняюсь ответить – 10,2%.

Социологический подход к рассматриваемому феномену порождает следующее определение: экономическая преступность является привилегией правящих слоев населения, которым доступны рычаги экономической власти. Поэтому неотъемлемой частью экономической преступности выступает экономико-должностная преступность. Вместе с тем приведенное определение при всей его информационной емкости не может быть операциональным, и в этом состоит недостаток данного подхода.

Основы *экономико-политического подхода* к экономической преступности заложены марксизмом, который рассматривает ее как закономерное выражение капиталистического способа производства. Согласно марксистским воззрениям, неистовая погоня за прибылью отрицает все устои, преодолевает любые препятствия, подвергает нещадной эксплуатации трудящихся, плодами усилий которых пользуются немногие и далеко не самые лучшие люди.

Хотя возрождение капитализма в России сопровождалось критикой марксизма, из этого вовсе не следует, что марксистская теория полностью ошибочна. В своем классическом виде экономическая преступность – порождение капиталистического общества, основанного на рыночном хозяйстве и эксплуатации человека человеком. Совершенно иные свойства она имеет в условиях тоталитарного государства с жестким государственным контролем за экономическими отношениями, особенно за прибылью от экономической деятельности.

Марксистский подход к пониманию экономической преступности имеет сильную и слабую стороны. Сильную сторону составляют: выявление главного источника, порождающего экономическую преступность, – капитализма; указание на продуктивность анализа любого явления с позиций интересов господствующего класса, т. е. экономическая преступность выступает индикатором тех целей, к достижению которых стремится буржуазия. В этом плане важно учесть в системе экономической преступности блок преступлений социально-экономического характера. К слабой стороне относятся переоценка экономического материализма, недооценка значимости субъективного фактора, который сам по себе (в силу своей творческой, организующей роли) способен производить революционные изменения.

С позиций *юридического подхода*, общепринятого в российской криминологии, экономическая преступность представляет собой совокупность тех деяний, совершаемых в сфере экономики, которые запрещены уголовным законом. Сложность состоит в том, чтобы четко ограничить круг таких преступлений.

По мнению автора, наиболее продуктивен подход к определению экономической преступности, который ориентируется на феномен экономической безопасности. В связи с этим в работе предложена такая дефиниция: *экономическая преступность – это совокупность (система) преступлений, совершаемых в различных сферах легальных экономических отношений, посягающих на экономическую безопасность государства, общества и личности.*

Особенностью экономических преступлений является их тесная связь с экономическими правоотношениями, которые регулируют определенный порядок экономически значимого поведения субъектов экономики, поэтому при совершении экономических преступлений они подвергаются нарушению.

Специфику экономических правоотношений целесообразно учитывать при дифференциации видов экономической преступности.

Классификация видов экономической преступности остается наиболее дискуссионным вопросом, что, по-видимому, обусловлено сложностью изучаемого феномена. Диссертант выделяет следующие сферы экономической деятельности, где преступные проявления представляют угрозу экономической безопасности государства, общества и граждан: 1) кредитно-финансовую; 2) внешнеэкономическую; 3) потребительский рынок; 4) банкротство; 5) налоговую; 6) экономико-должностную; 7) социально-экономическую. Соответственно названным сферам дифференцируются и виды экономической преступности.

В целом предложенная классификация, отмечает диссертант, не претендует на оригинальность, за исключением выделения в структуре экономической преступности группы социально-экономических преступлений. Она построена с учетом рассмотренных типологий и принципиально от них не отличается. Автор полагает, что это и указывает на ее обоснованность. Кроме того, в ней отражены особенности статистических группировок, используемые в аналитической работе МВД России, которые изучались в процессе проведения диссертационного исследования. Наконец, именно такой подход (выделение крупных “блоков” экономической преступности) позволяет выявить наиболее актуальные проблемы, требующие специального анализа.

В целях корректного использования сведений уголовной статистики соискатель уточняет, какие преступления включены в каждый из выделенных видов экономической преступности:

1. Преступность в кредитно-финансовой сфере (ст. ст. 172, 174, 174[1], 176, 177, 185, 185[1], 186, 187, 191, 192 УК РФ).

2. Преступность во внешнеэкономической сфере (ст. ст. 188-190, 193, 194 УК РФ).

3. Преступность в сфере потребительского рынка (ст. ст. 169, 171, 171^1, 173, 175, 178, 179, 180, 181, 182 (до декриминализации), 183, 184, 200 (до декриминализации), 238, 327^1 УК РФ).

4. Преступность в сфере приватизации (ст. ст. 195-197 УК РФ).

5. Преступность в налоговой сфере (ст. ст. 198, 199, 199^1, 199^2 УК РФ).

6. Преступность в сфере экономико-должностной деятельности (ст. ст. 170, 201, 202, 204, 285, 285^1, 285^2, 286-293 УК РФ).

7. Преступность в социально-экономической сфере (ст. ст. 143, 145, 145^1, 216-219 УК РФ).

Признавая известную произвольность отнесения указанных преступлений к каждой из выделенных групп, автор в диссертации дает необходимые пояснения.

В предлагаемой схеме к экономической преступности отнесены преступления, посягающие на социально-экономические права трудящихся. Это авторская позиция, поскольку во всех изученных классификациях такой вид экономической преступности не выделяется. Между тем посягательства на права трудящихся есть элемент экономических отношений, основанных на эксплуатации человека, а значит, представляют собой (в совокупности) разновидность экономической преступности. Именно такой подход диктуют международные конвенции. С самого начала своего создания Международная организация труда (МОТ) в своем Уставе (1919 г.) выступила против условий труда, влекущих за собой несправедливость, нужду и лишения для большого числа людей, провозгласила необходимость улучшения этих условий.

Третий параграф посвящен установлению значения прогнозирования для разработки и реализации уголовно-правовой политики. В плане противодействия экономической преступности оно представлено тремя видами: прогнозированием экономической безопасности, криминологическим и уголовно-правовым прогнозированием.

Значение прогнозирования экономической безопасности в указанных целях заключается в том, чтобы видеть причины и условия развития экономической преступности, реально оценивать возможности противодействия ей, учитывая влияние тех факторов, уголовно-политическое

воздействие на которые невозможно или ограничено. Таким образом, прогнозирование экономической безопасности, во-первых, формирует представление о реальной обстановке, в которой будет осуществляться уголовно-правовая политика в рассматриваемом направлении (оно позволяет установить пределы, в границах которых возможно осуществление целевых проектов, вопреки утопизму, неоправданному оптимизму или формированию искаженного представления о действительности); во-вторых, заключается в установлении и оценке рисков в определенных сферах экономической деятельности, что открывает возможность управления рисками; в-третьих, имеет методологическое значение, позволяя определить и уточнить идеологию противодействия экономической преступности.

Прогнозирование экономической безопасности служит элементом государственной политики. В России принята Стратегия экономической безопасности (основные положения), где прямо предусмотрено, что важнейшими элементами механизма обеспечения экономической безопасности Российской Федерации являются мониторинг и прогнозирование факторов, устанавливающих угрозы экономической безопасности[3].

Закономерности уголовно-правовой политики определяются и состоянием экономической преступности. Поэтому ее прогнозирование составляет непременное условие разработки мер, направленных на декриминализацию экономики.

С методологической точки зрения существенный интерес представляет установление современными российскими криминологами (В. Г. Гриб, А. В. Макиенко, А. С. Овчинский) факта легализации экономической организованной преступности. Она представлена двумя моделями: олигархической и бюрократической.

В отличие от традиционной организованной преступности (которая, как правило, действует подпольно), олигархическая модель стремится максимально себя легализовать, для чего задействует все возможности:

законодательные, информационные, личные контакты и пр. Олигархический тип организованной экономической преступности порожден процессами криминализации общественных отношений в России и тесно связан с деятельностью некоторых финансовых промышленных групп (ФПГ).

Существует и более опасный тип экономической организованной преступности – бюрократический. Этот тип преступности прогнозировался еще в 1990 г. отечественными учеными (В. С. Овчинский) по вектору *огосударствления мафии*. В данной связи возникает новая методологическая задача криминологии – рефлексирующая, исходящая из понимания, что некоторые социальные процессы становятся объектами управления со стороны легализованной организованной экономической преступности.

Уголовно-правовое прогнозирование политики в сфере противодействия экономической преступности призвано решать многие задачи. По мнению диссертанта, наибольшим прагматическим потенциалом характеризуются следующие:

1. Анализ динамики изменений уголовного законодательства в сфере борьбы с экономической преступностью.

2. Установление закономерностей правоприменительной практики и оценка ее последствий.

3. Изучение сдвигов в правосознании населения и правоприменителей по отношению к рассматриваемым явлениям.

4. Оценка возможностей оптимизации уголовно-правовой политики по борьбе с экономической преступностью.

5. Разработка нормативного прогноза российской уголовно-правовой политики в исследуемом направлении на обозримую перспективу.

Вторая глава "Развитие уголовно-правовой политики в сфере противодействия экономической преступности в России" состоит из трех параграфов.

---

[3] См.: *Указ* Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 "О государственной стратегии экономической безопасности (основных положениях)" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 18. – Ст. 2117.

В *первом* характеризуются модели уголовно-правовой политики в исследуемой сфере. В отличие от теоретического подхода к моделированию уголовно-правовой политики (Ж. Прадель, С. Иванов), автор рассматривает реальные уголовно-политические объекты. Отечественная история XX в. предоставляет уникальную возможность анализа различных моделей уголовно-правовой политики.

Хорошо известна и описана тоталитарная модель уголовно-правовой политики эпохи сталинизма[4]. По отношению к экономической преступности эта модель предполагала всеобъемлющий контроль за поведением должностных лиц и неотвратимость уголовной репрессии за посягательства на социалистическую собственность. Она обеспечивала сравнительно высокую степень эффективности контроля над преступностью в целом и экономической в частности, однако и "цена" за такую эффективность была непомерно высокой.

Диссертант замечает, что тоталитарная модель уголовно-правовой политики находит довольно широкую поддержку среди населения. И не столько в силу идеологической обработки и быстрого пресечения инакомыслия, сколько в результате упора на достаточно сильную социальную политику, при которой нет безработицы, развивается производство, регулярно выплачивается заработная плата, у людей появляется уверенность в будущем. Поэтому оценки тоталитарной модели как криминальной представляются автору необъективными.

Они неверны еще и потому, что модель криминальной уголовно-правовой политики действительно существует, и ее целесообразно отдельно выделить.

В качестве реального объекта криминальной уголовно-правовой политики выступает деятельность режима Дудаева-Масхадова в Чеченской Республике в 1991-1999 гг. Анализ различных материалов позволяет назвать следующие признаки такой политики:

---

[4] См.: *Клейменов М. П.* Уголовно-правовое прогнозирование: дис. … д-ра юрид. наук. – Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1992. – С. 78-83.

1) поощрение совершения преступлений в отношении “чужих”, объявленных режимом врагами. Это находится в русле традиционно криминальной логики – “замарать” преступлением человека, сделать его соучастником преступной деятельности, а следовательно, окончательно “своим”;

2) осуществление целенаправленной поддержки преступного бизнеса (финансовые аферы, контрабанда, производство и сбыт наркотиков и т. д.);

3) личное участие политических лидеров в получении прибылей от экономической преступности;

4) диверсификация криминального бизнеса: появление и развитие новых его видов, таких как торговля людьми, захват товарных поездов и др.;

5) реабилитация преступников при условии участия в незаконных вооруженных формированиях на стороне сепаратистов;

6) свертывание законной деятельности правоохранительных и судебных органов, замена их внесудебной репрессией со стороны незаконных вооруженных формирований;

7) архаизация уголовно-правовой политики под видом ее исламизации: создание шариатских судов, внедрение “мусульманского” уголовного права;

8) ослабление, а затем практически полное забвение социальной политики;

9) использование террора как фундамента государственности, основы внешней и внутренней политики.

Последний признак показывает итог динамики криминальной уголовно-правовой политики: она превращает государство в криминальный анклав, очаг и источник терроризма.

Главное отличие криминальной уголовно-правовой политики от тоталитарной заключается в том, что она показывает полную враждебность криминального политического режима интересам населения. Криминальная уголовно-правовая политика используется как средство удержания власти и как инструмент обогащения.

Названные признаки могут служить определенными сигналами, указывающими на развитие уголовно-правовой политики в сторону

криминальной модели. Такая динамика чрезвычайно опасна, ее следует выявлять и по возможности ей препятствовать. С научной точки зрения, важно активно оппонировать всем тем радикальным мнениям о “войне с преступностью”, которые ведут к теоретическому обоснованию криминализации уголовно-правовой политики.

В диссертации характеризуется авторитарная модель противодействия экономической преступности, которая осуществлялась в стране в период руководства Л. И. Брежнева. Ее отличительными признаками выступали: наличие установленной идеологической линии – верности установкам КПСС; приоритетная защита экономических интересов государства; обеспечение монополии государства в ключевых направлениях экономики; уголовно-правовые запреты механизмов рыночной экономики; строгая ответственность за экономические преступления (вплоть до смертной казни с конфискацией имущества); наличие системы трудового воспитания в местах лишения свободы; существование уголовной ответственности за паразитический образ жизни и т. д.

Такая модель, по мнению соискателя, была близка к оптимальной модели для определенного времени, когда бюрократический аппарат чтил партийную дисциплину и нормы поведения, усвоенные со времен тоталитаризма: довольствование должностными льготами, предоставленными политическим режимом, бескорыстное поведение при исполнении служебного долга и др.

В России, в частности, аппарат судей буквально воспринимал партийные установки о высокой ответственности органов юстиции, суда, прокуратуры, внутренних дел как стражей социальной справедливости в деле укрепления социалистической законности и правопорядка, энергичной борьбы с преступлениями, вызывающими беспокойство и справедливое возмущение трудящихся; о необходимости, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание. В стране активно и довольно эффективно действовало общество “Знание”, результаты деятельности которого в области правовой пропаганды и правового воспитания и в настоящее время трудно переоценить.

Понятно, что авторитарная модель уголовно-правовой политики не может функционировать в условиях рыночной экономики, поскольку ее государственно-монополистическая идеология в корне противоречит идеям свободного рынка. Тем не менее, полагает автор, ее позитивные качества должны быть учтены при моделировании современной уголовно-правовой политики противодействия экономической преступности в России.

Революционные преобразования, осуществляемые в стране с начала 1990-х гг., сопровождались изменением уголовно-правовой политики, которая приобрела очертания псевдолиберальной модели. Ее характерными признаками стали: 1) декриминализация рыночных отношений; 2) правовой вакуум в сфере уголовно-правового регулирования экономических злоупотреблений; 3) запрет правоохранительным органам вмешиваться в деятельность экономических субъектов; 4) формирование системы криминогенных экономических отношений; 5) коммерциализация власти и др.

Псевдолиберальная модель уголовно-правовой политики гарантирует безответственность преступников в “белых воротничках”. В ходе дальнейшего реформирования экономики данная модель трансформируется в либерально-олигархическую модель. Она в целом копирует псевдолиберальную модель с той лишь разницей, что уголовно-правовая политика становится объектом управления со стороны олигархов и их ставленников, а также представителей в органах власти. Олигархические группы и кланы вводят практику *покупки решений*: законодательных, правоприменительных, судебных.

В дальнейшем возможно преобразование либерально-олигархической модели уголовно-правовой политики в либерально-бюрократический тип. Такая трансформация является закономерным решением противоречия между усилением власти и либерализацией экономики. Если государство усиливается, то оно не может ослаблять свои позиции в экономике. Либеральная экономика в условиях усиления власти стимулирует участие государственной бюрократии в получении экономических прибылей, иными словами, системной коррупции.

Власть становится не только источником незаконного обогащения, но и средством уклонения от ответственности, в том числе уголовной. В результате либерально-бюрократическая модель имеет актуальную перспективу трансформации в криминальную модель.

Диссертант отмечает, что сформулированные тезисы нельзя переносить в полной мере на реальную ситуацию в России. Во-первых, эта ситуация динамична. Во-вторых, в последнее время происходят некоторые позитивные изменения, в том числе в сфере борьбы с преступностью. В-третьих, любая модель содержит положительный человеческий потенциал. В-четвертых, следует различать модификации модели: юридическую (выраженную в нормативно-правовых актах) и практическую (реализуемую в правоприменительной практике). В-пятых, существует региональный аспект уголовно-правовой политики.

Ясно одно: современная российская модель противодействия экономической преступности в России требует оптимизации. Об этом свидетельствуют материалы следующего параграфа диссертационного исследования.

Второй параграф посвящен исследованию тенденций развития уголовно-правовой политики в сфере противодействия экономической преступности. Эти тенденции устанавливаются на основе статистических материалов (по которым составлено 17 таблиц), а также в результате расчетов трех индексов уголовно-правового реагирования: соотношения а) зарегистрированных преступлений и лиц, выявленных за их совершение (индекс 1); б) выявленных лиц и осужденных правонарушителей (индекс 2); в) осужденных преступников и лиц, которым назначено наказание в виде реального лишения свободы (индекс 3).

Значения индекса 1 по всему массиву экономической преступности составили: за 1998 г. – 1,77; за 1999 г. – 1,67; за 2000 г. – 1,57; за 2001 г. – 1,64; за 2002 г. – 1,78; за 2003 г. – 2,02; за 2004 г. – 1,70; за 2005 г. – 3,22; за 2006 г. – 2,94, за 2007 г. – 2,79. По отдельным видам экономической преступности значения таких соотношений еще более велики. Так, по экономической преступности в сфере финансово-кредитной деятельности они выражаются

показателями: 1998 г. – 4,15; 1999 г. – 3,10; 2000 г. – 3,05; 2001 г. – 6,47; 2002 г. – 9,28; 2003 г. – 9,96; 2004 г. – 10,95; 2005 г. – 16,80; 2006 г. – 12,52; 2007 г. – 11,89. По экономической преступности в сфере внешнеэкономической деятельности значения индекса I составили: за 1998 г. – 2,41; за 1999 г. – 2,67; за 2000 г. – 3,13; за 2001 г. – 3,43; за 2002 г. – 4,08; за 2003 г. – 4,57; за 2004 г. – 3,40; за 2005 г. – 3,59; за 2006 г. – 3,75; за 2007 г. – 3,21.

Величина диспропорций, выраженная в значениях индекса, гипотетически указывает на эффективность борьбы с экономической преступностью в соответствии с закономерностью: чем выше значения диспропорций, тем ниже эффективность противодействия. На справедливость этой гипотезы в определенной степени указывает динамика диспропорций, которая заметно снижается, когда повышается профессионализм борьбы с определенным видом экономической преступности. Так, если в 2002 г. значение индекса по ст. ст. 174, 174[1] УК РФ составило 13,28, то в 2007 г. – 3,13. За этот период противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, стало более профессиональным. Вместе с тем здесь, конечно, существуют еще огромные резервы. Ежедневно банки сообщают в Росфинмониторинг о 11-13 тыс. подозрительных сделках. В банке информации Службы содержатся сведения более чем о 13 млн сообщений на сумму около 100 трлн рублей[5].

К аналогичным выводам приводит анализ результатов борьбы с экономической преступностью в сфере внешнеэкономической деятельности. Динамика преступности в указанной сфере в значительной степени определяется ситуацией, связанной с контрабандным экспортом сырьевых ресурсов. Именно здесь осуществляются самые интенсивные процессы, направленные на получение сверхприбыли. Поэтому вполне понятно, что экспортно-импортные операции представляют интерес для организованной преступности, который вызван как высокой прибыльностью таких операций,

[5] См.: *Банки* и их роль в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем // <www.crime.vl.ru/index.php?p=1501&more=1&c=1&tb=1&pb=1-24k>. – 2007. – 21 окт.

так и трудностью доказывания преступного характера перемещения товаров и денежных средств через государственную границу Российской Федерации. Подобные действия позволяют преступникам реализовывать сразу несколько целей: маскировать противоправную деятельность, перемещать капиталы за границу, легализовать противоправные доходы.

Имея в виду огромное количество субъектов внешнеэкономической деятельности, а также то, что некоторые отрасли экономики (лесная, рыбопромышленный комплекс) невозможно представить без контрабанды, следует признать: показатели борьбы с этим видом экономических преступлений являются довольно низкими, а деятельность соответствующих правоохранительных органов требует совершенствования. Такой вывод аргументируется данными расчетов индексов уголовно-правового реагирования по отношению к контрабанде в 2005 г.: индекс 1 выражается соотношением 3,3:1, индекс 2 – 1,3:1, индекс 3 – 2:1. В 2006 г. выражение индекса 1 составило 3,6:1, индекса 2 – 1,5:1, индекса 3 – 3,5:1. В 2007 г. значение индекса 1 составляло 3,2:1, индекса 2 – 1,5:1, индекса 3 – 3,9:1. Это означает, что из выявленных контрабандистов осуждается к лишению свободы (как правило, на небольшой срок) только один преступник из пяти. Понятно, такая практика уголовно-правового реагирования на контрабанду не может оказывать серьезного общепревентивного воздействия.

Результаты борьбы с экономической преступностью в сфере потребительского рынка в течение долгого времени определялись активностью противодействия обману потребителей. Декриминализация ст. 200 УК РФ закономерно снизила (в несколько раз) соответствующие показатели и заставила скорректировать профессиональный профиль сотрудников органов БЭП. В этом плане в фокусе профессионального внимания закономерно оказывается противодействие производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ). Уголовно-правовое реагирование по отношению к совершению указанных

преступлений в 2005 г. выражается соотношениями 1,3:1 (индекс 1), 1,4:1 (индекс 2), 42,7:1 (индекс 3); в 2006 г. – 1,3:1 (индекс 1), 1,5:1 (индекс 2), 74:1 (индекс 3); в 2007 г. – 1,2:1 (индекс 1), 1,2:1 (индекс 2), 53,7:1 (индекс 3). Такие резкие диспропорции указывают на то, что карательный потенциал ст. 238 УК РФ практически не задействуется. Похожие тенденции характеризуют и применение ст. 171 (незаконное предпринимательство): за 2005 г. индекс 1 составляет 2,4:1, индекс 2 – 2,8:1, индекс 3 – 12,3:1; за 2006 г. индекс 1 выражается соотношением 2,5:1; индекс 2 – 2,2:1; индекс 3 – 26:1. За 2007 г. их выражения такие: 1,7:1 (индекс 1); 2,3:1 (индекс 2); 31,4:1 (индекс 3). Характерна и практика применения ст. 289 УК РФ "Незаконное участие в предпринимательской деятельности". В 2005 г. по данной статье к уголовной ответственности было привлечено 8 человек, осуждено 2 (оба лишены права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). В 2006 г. осуждено 3 человека, в том числе к лишению свободы условно – 2, к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 1. В 2007 г. по ст. 289 УК РФ осуждено 6 человек (3 – к условному лишению свободы, 1 – к штрафу, 2 – к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

В диссертации подвергаются анализу показатели борьбы и с иными видами экономической преступности. Рассматриваются и уточняются причины низкой эффективности противодействия экономической преступности по отдельным направлениям. Обращается внимание на проявления экономической преступности, которые представляют угрозу национальной безопасности.

В *третьем параграфе* исследуются возможности оптимизации уголовно-правовой политики в сфере противодействия экономической преступности. Эти возможности характеризуются в контексте элементов ее содержания:

1. *Доктрина*. Доктринальное значение имеет тезис: "Экономическое богатство должно работать на благо всего народа". Владельцы крупных состояний в России должны осознать социальную ответственность бизнеса.

Они, бесспорно, понимают, что источником их обогащения являются присвоение результатов труда предыдущих поколений, криминальная приватизация, но зачастую отказываются воспринять сформулированный тезис как императив современного развития России.

2. *Концепция.* Концептуальное значение для уголовно-правовой политики в рассматриваемой сфере имеет положение о недопустимости сращивания бизнеса и власти, которое происходит по нескольким направлениям:

а) инфильтрация бизнесменов в органы власти;

б) покровительство, оказываемое государственными служащими определенным бизнесменам;

в) коррупция государственного бюрократического аппарата, которая приобрела огромные масштабы и системный характер;

г) организация "кадрового бизнеса": торговли должностями;

д) административный рэкет.

3. *Криминализация-декриминализация*. Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 г., в части исследуемых преступлений претерпел к настоящему времени существенные изменения, которые можно сгруппировать следующим образом:

а) уточнение редакции диспозиций норм в целях придания им большей юридической корректности и точности (ст. ст. 169, 178, 238);

б) расширение содержания диспозиций, что дополнительно криминализирует девиации в деятельности субъектов экономической деятельности (ст. ст. 171, 185, 196, 198, 199);

в) сужение содержания диспозиций (ст. ст. 145, 174, 174^1, 197), что ограничивает диапазон правоприменения;

г) введение уголовной ответственности за экономические правонарушения (ст. ст. 145^1, 171^1, 185^1, 199^1, 199^2, 285^1, 285^2, 327^1);

д) дополнение ряда статей квалифицированными и особо квалифицированными составами (ст. ст. 159, 174, 174^1, 180, 183, 185, 188, 194, 195, 198, 199, 216, 217, 293);

е) декриминализация такого квалифицирующего признака, как повторность (в том числе специальная – при наличии неснятой и непогашенной судимости за аналогичное преступление);

ж) увеличение или расширение размеров санкций за отдельные виды экономических преступлений (ст. ст. 159, 170, ч. 2 ст. 171, ст. ст. 172, 173, 174, 174^1, 176, 177, 178, ч. 1 ст. 179, ст. 180, ч. 1 ст. 181, ст. ст. 184, 185, 185^1, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 198, 199, 201, 202, 204, 218, 285, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 327^1);

з) снижение верхнего предела санкций (ч. 1 ст. 143, ч. 1 ст. 171, ст. 191);

и) исключение из санкций за экономические преступления такого наказания, как конфискация имущества;

к) ограничение применения норм об ответственности за экономические преступления дополнительными условиями и исключениями (ст. ст. 174, 174^1);

л) декриминализация отдельных экономических преступлений (ст. ст. 182, 200).

Таким образом, в развитии законодательства об экономических преступлениях просматриваются две диаметрально противоположные тенденции: криминализации и декриминализации деяний, хотя, полагает автор, ни первую, ни вторую нельзя признать в достаточной степени реализованной.

Относительно декриминализации экономических преступлений следует, по мнению соискателя, поддержать предложение об изъятии из ст. 184 УК РФ указания на подкуп участников и организаторов зрелищных коммерческих конкурсов [6]. Уголовная ответственность за такие действия действительно абсурдна, поскольку зрелищный коммерческий конкурс – это не спортивное состязание, а шоу, имеющее сценарий, спонсоров, протеже которых и являются заведомыми фаворитами. Зритель прекрасно сознает, что все вопросы решены до проведения конкурса, а он посещает зрелище и за него платит деньги.

Характерно, что ст. 184 УК РФ практически не применяется. Можно

выразить уверенность, что по отношению к организации и проведению зрелищных коммерческих конкурсов она применяться никогда не будет, поэтому предложенные коррективы целесообразно принять.

В Уголовном кодексе Российской Федерации есть и другие статьи, вызывающие сомнение в плане их необходимости, обоснованности и эффективности, поскольку также практически не применяются ст. ст. 145, 169, 170, 172, 185, 185^1, 189, 190, 192, 193, 285^1, 285^2, 287, 288, 289.

Понятно, что само по себе отсутствие практики применения уголовно-правовых запретов не может служить бесспорным аргументом в пользу их декриминализации. Следует установить причины такого положения, а также постараться ответить на вопрос: “Возможно ли эффективное противодействие данному экономическому правонарушению без угрозы уголовно-правового реагирования?”

Касаясь криминализации, автор полагает, что следует установить уголовную ответственность за изготовление и реализацию фальсифицированных лекарственных средств. Объективность такого предложения подтверждается тем, что оно высказано различными исследователями (независимо друг от друга) .

Предложение об установлении уголовной ответственности за изготовление и реализацию лекарственных средств было внесено автором в апреле 2005 г. на конференции “Медицина и право”, которая состоялась в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского. Аналогичное предложение высказали С. В. Максимов и А. А. Майдыков на основе исследования, проведенного в 2005-2006 гг. [7] В Государственную Думу депутатами А. С. Ивановым и П. Б. Шелищем внесен законопроект о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 238^1 “Производство, предложение к продаже, продажа, хранение, перевозка и (или)

---

[6] См.: *Антропенко И. А.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере потребительского рынка: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Омск: Омская академия МВД России, 2004. – С. 5.

[7] См.: *Максимов С. В., Майдыков А. А.* Фальсифицированные лекарства на российском рынке: (состояние и перспективы противодействия): аналитический доклад. – М.: Ассоциация работников правоохранительных органов РФ, 2006. – С. 39.

ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных лекарственных средств”.

Предлагаемая ст. 238[1] направлена на обеспечение безопасности личности, общества и государства в самой уязвимой сфере. В силу своего специального характера она обладает более заметным превентивным потенциалом по сравнению со ст. 238 УК РФ. Ее принятие будет способствовать укреплению системы противодействия со стороны государственных структур обороту фальсифицированных лекарственных средств.

4. Коррекция практики назначения наказания. Анализ такой практики показывает, что среди экономических преступлений сравнительно строже караются лица, совершившие преступления в сферах внешнеэкономической и финансово-кредитной деятельности. Однако и по отношению к ним судебные органы демонстрируют больший гуманизм, чем к тем, кто совершает преступления общеуголовной направленности (мошенничество и кражи).

5. В целях оптимизации уголовно-правовой политики целесообразно использовать и такой резерв, как обеспечение системного правового воздействия на экономическую преступность.

Важно обеспечить согласованность административного и уголовного законодательства. По отношению к экономической преступности это очень актуально, поскольку множество уголовно-правовых запретов имеет аналоги в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Например, диспозиции ст. 14.12 “Фиктивное или преднамеренное банкротство” и ст. 14.13 “Неправомерные действия при банкротстве” аналогичны ст. ст. 195-197 УК РФ, за исключением указания на причиненный ущерб. Подобная конкуренция норм, по мнению автора, нежелательна.

Целесообразно стремиться к согласованности гражданского и уголовного законодательства. Экономические преступления по своей природе находятся на “стыке” отраслей права, поэтому необходимо минимизировать ситуации, когда гражданское законодательство препятствует реализации уголовно-правовых норм.

В **заключении** сформулированы основные выводы проведенного исследования.

В приложениях приведены материалы 19 таблиц, составленных автором на основе данных о зарегистрированных преступлениях, лицах, их совершивших, сведений судебной статистики.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикации результатов диссертационного исследования:

1. *Бобков А. В., Пронников А. В.* Бизнес и преступность // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 1. – 0,3 п. л. (авторство не разделено).

2. *Клейменов М. П., Пронников А. В*. Понятие и цели уголовно-правовой политики // Российская юстиция. – 2006. – № 12. – 0,4 п. л. (авторство не разделено).

Иные научные публикации:

3. *Пронников А. В.* Реформы и легализация противоправных доходов в России // Реформы в России: история и современность: сб. мат-лов междунар. Интернет-конф. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2004. – 0,5 п. л.

4. *Артемов Д. Ю., Пронников А. В.* Прогнозирование экономической преступности // Проблемы правового регулирования в современном обществе: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Омский институт предпринимательства и права, Лейпцигская академия экономики, 2005. – 0,5 п. л. (авторство не разделено).

5. *Пронников А. В.* Проблема уголовной ответственности юридических лиц // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2005. – 0,3 п. л.

6. *Пронников А. В.* Проблема фальсификации лекарственных средств // Медицина и право: сб. мат-лов региональной науч.-практ. конф. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2005. – 0,3 п. л.

7. *Пронников А. В.* Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности // Изменение преступности и актуальные вопросы законодательства по борьбе с ней: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (23-24 июня 2005 г.). – Тамбов: Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2005. – 0,3 п. л.

8. *Пронников А. В.* Уголовно-правовое противодействие экономической преступности // Социальные конфликты в правовом контексте: анализ и проблемы регулирования: сб. науч. работ аспирантов и соискателей. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2005. – 0,6 п. л.

9. *Пронников А. В., Федоров А. Ю.* Криминальное манипулирование в финансово-кредитной сфере // Социальные конфликты в правовом контексте: анализ и проблемы регулирования: сб. науч. работ аспирантов и соискателей. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2005. – 0,3 п. л. (авторство не разделено).

8. *Клейменов М. П., Пронников А. В*. Криминальная уголовно-правовая политика // Право и политика: история и современность: тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – 0,4 п. л. (авторство не разделено).